

ПАМЯТЬ

КРАЕВЕДЧЕСКАЯ СТРАНИЦА Выпуск № 13 (223)

НОВЫЕ ПОСТУПЛЕНИЯ

Непреходящая ценность книги

Недавно жительница Приозерска Нина Георгиевна Гликевич передала в музей три книги. Свой подарок она объяснила желанием отблагодарить сотрудников за их благородный труд. Эти книги, изданные в 1990-е годы, станут хорошим пополнением музейной библиотеки и могут послужить необходимым материалом для музейной работы.

рассказывающие о детстве и юности последнего императора России, о его близких родственниках, а также о каждом из двадцати трёх лет его правления. Некоторые фотографии уникальны, они сделаны самими членами царской семьи.

И, наконец, ещё одна книга, посвящённая Петербургу: Шелаев Ю. Б., Шелаева Е. П., Процай Л. А., Ирошников М. П. Санкт-Петербург - столица Российской империи: Альбом. Это тоже альбом, представляющий в фотографиях мир старого Петербурга. С появлением искусства фотографии стало возможным запечатлеть и донести до потомков, в данном

случае до нас с вами, облик города, которого уже нет. В альбоме можно увидеть фотографии, хранящиеся в Центральном государственном архиве кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга, основную часть которого составляют снимки, сделанные представителями замечательной династии Карла Буллы с сыновьями. Их мастерская находилась на Невском проспекте, и они снимали жизнь Северной столицы буквально из окон своего фотоателье.

На снимках: обложки книг, подаренных Н. Гликевич.

Пушка корабельная

Весной этого года Александр Лаврентьев подарил музею макет корабельной пушки, которую изготовил своими руками.

Сам он служил на подводном флоте, потом был полицейским, а теперь фермер. Живёт в Новгородской области. Увлекается художественной обработкой металла. Александр Иванович бывает в Приозерске у брата Юрия Лаврентьева, посещал нашу достопримечательность - крепость Корелу и загорелся желанием сделать для музея пушку. Желание своё он осуществил, теперь его пушка стоит у входа на экспозицию.

Изготовление орудия не такое простое дело, как может показаться. Сколько всего необходимо учесть, чтобы получилось действующее и, что немаловажно, красивое изделие.

В 18 веке скорость стрельбы была низкой, судно постоянно раскачивалось на волнах, поэтому устанавливали как можно больше орудий, которые вели залповый огонь по одной цели. Порох поджигали фитилём через запальное отверстие, при стрельбе бомбой поджигался фитиль бомбы. После выстрела ствол орудия чистился банником - щёткой из бараньей шкуры. Весь процесс подготовки орудия к выстрелу вместе с наводкой на цель занимал 8-15 минут. Прислуга орудия зависела от его калибра и могла достигать 3-4 человек у маленьких пушек или 15-18 человек у больших орудий.

Потопить деревянный корабль или фрегат такими средствами было очень сложно. Поэтому тактика артиллерийского боя сводилась к уничтожению мачт и парусов на вражеском судне. Если враг не сдавался, его судно поджигалось бомбами и брандсбугелями - пустотелыми чугунными ядрами с отверстиями, начинёнными зажигательной смесью. Чтобы экипаж не мог потушить пожар, по верхней палубе вели огонь картечью. Рано или поздно огонь добирался до запасов пороха. Если же необходимо было захватить корабль противника, то на него высаживалась абордажная группа, которая в рукопашном бою уничтожала экипаж вражеского корабля.

Для зарядки и наводки орудия на судах во время боя передвигали, а в остальное время из-за качки их приходилось основательно крепить с помощью специального инвентаря. Лафет, на котором лежала пушка, состоял из двух боковых стенок - щёк, которые к задней части орудия понижались ступенчатно по высоте. Между щеками крепили горизонтальную доску - раму, а к ней - оси колёс. Лафет и колёса делали из дуба, колёса оковывали железом. Диаметр передних колёс был больше, чем задних, поэтому на лафете орудие лежало горизонтально. Отдельные детали лафета скрепляли между собой железными болтами со шпильками - металлическими креплениями, согнутыми пополам с образованием ушка в месте сгиба. Их устанавливают для предотвращения самоотвинчивания гаек.

Орудие наводилось на цель при помощи простейших прицельных приспособлений - клина или винта, поднимающих или опускающих казённую часть орудия. Горизонтальная наводка осуществлялась путём поворота орудия при помощи рычагов. Дистанция стрельбы не превышала 400-1000 метров.

Пушка, изготовленная Александром Лаврентьевым, очень красивая. Пока она стоит во входной зоне здания музея, но, возможно, со временем переместится в другое место.

На снимке: Александр Лаврентьев монтирует изготовленный им макет корабельной пушки 18 века, чтобы установить его у входа на экспозицию в Новом арсенале музея-крепости "Корела". Слева - его сын Владислав. Фото Т. ЛАВРЕНТЬЕВОЙ

Ведущая страницы Любовь ДМИТРИЕВА, главный хранитель фондов музея-крепости "Корела"

Сейчас в нашем обществе такой период, когда очень многие читают книги в электронном варианте. Конечно, часто это связано с тем, что нужную книгу легче получить в электронном виде, чем в бумажном. Кому-то удобнее читать на экране, электронные книги занимают меньше места. В общем, преимуществ можно набрать достаточно, но, что бы там ни говорили, книги, напечатанные на бумаге, ничто заменить не может, они никогда не уйдут из нашей жизни.

Книги, подаренные Н. Гликевич, большого формата и объёма, иллюстрированные. Одна из них: Захарова Л. Г.,

Тютюнник Л. И. [Переписка Императора Александра II и Великого Князя Константина Николаевича, 1857-1861 гг.].

Конечно, это только часть сохранившейся переписки двух братьев, принадлежавших к царствующей фамилии. Всего 70 писем, из которых 27 принадлежат Александру II, и 43 - Константину Николаевичу. В то время Великий князь путешествовал по Европе, выполнял деликатные и важные дипломатические поручения своего венценосного брата.

Письма просто и легко повествуют о вещах серьёзных и сложных, о повседневных занятиях, развлечениях, дорогах каждому мелочах жизни. Почти всегда в них говорится о

детях, большой императорской семье, о здоровье бесценной мамы. Рассказывается о праздниках и церковных обрядах, о светской жизни Петербурга и европейских столиц, театральных постановках, музыкальных вечерах, балах. Семейные устои крепки и почитаются, братья никогда не забывают об именинах и днях рождения или траурных датах.

Вторая книга: Ирошников М. П., Процай Л. А., Шелаев Ю. Б. Николай II - последний российский император. Это книга-альбом, в котором предпринята попытка воссоздания фотолетописи жизни одного из российских императоров. Здесь представлены фотодокументы,

ВЫСТАВКА В МУЗЕЕ-КРЕПОСТИ "КОРЕЛА"

В выставочном зале музея-крепости "Корела" открылась выставка "Букет незабудок".

Это снова планшетная выставка, которая была создана усилиями сотрудников Музейного агентства, объединяющего 28 музеев Ленинградской области, и хранителями фондов из всех этих областных музеев. Букет незабудок был составлен из памятных вещей, хранящихся в музеях Ленобласти.

У каждого представленного предмета своя неповторимая история, которая в то же время является частицей истории нашей страны. Тем и интересны краеведческие музеи, что в них можно отыскать вещь, чья история не похожа ни на какую другую, хотя вещь может быть самой обычной, изготовленной на фабрике вместе с тысячами своих собратьев и выпущенной в жизнь. Но волею судьбы оказалась в руках таких людей, которые отнеслись к ней с уважением, аккуратно пользовались ею, трепетно берегли, а потом передали на хранение в музей.

Может быть, даже с этим предметом случилась какая-то интересная история, он

Незабудка, незабудка...

сыграл важную роль в чьей-то судьбе, стал, по слову нашего замечательного классика, "вещественным знаком невестственных отношений".

Собранием таких вещей и стала выставка "Букет незабудок". От музея-крепости "Корела" в этой выставке приняла участие печка-буржуйка, которую передала на хранение Т. Флотская. Обычная железная печка, латаная-перелатаная, цилиндрической формы, на высоких

выгнутых ножках.

Когда-то давно принадлежала она семье Гуменюк, проживавшей в деревне Ям-Тёсово Оредежского (ныне Лужского) района Ленинградской области. Эта территория была оккупирована во время Великой Отечественной войны, и семья была угнана в немецкий плен. Печку предусмотрительно взяли с собой. И она не подкача-

ла: уже в вагонах, в которых ехали на чужбину, обогревали её.

Дарила им своё тепло щедрая печка и в Латвии, когда они там жили и батрачили на хозяев. Быстро разгорался огонь, весело потрескивали поленья, красные отблески пламени освещали собравшихся вокруг людей, и своим приветливым гудением печка вселяла надежду на возвращение домой.

Вырвавшись из плена, вернулись в родную деревню. И снова печка добросовестно выполняла свою службу. Когда одна из дочерей, выйдя замуж, приехала в Приозерск, печку привезла с собой. Здесь она тоже исправно служила. Но с годами появилось другое отопление, и печка-буржуйка стала не нужна. Людмила Фёдоровна Флотская передала в музей эту печку в 2006 году, не поднялась рука её выбросить. Так печка, пропутешествовав по городам и весям нашей Родины, изрядно потрудившись на службе людям, нашла пристанище в нашем музее.

На снимках: фрагменты выставки в выставочном зале Старого арсенала.